

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
Савиной Елены Александровны
на тему:
«Русские фатические контактоподдерживающие конструкции –
реакции на информативность сообщения
как часть системы коммуникативного уровня языка»
по специальности 10.02.01 – «Русский язык»

Диссертация Елены Александровны Савиной посвящена исследованию фатики, что само по себе помещает работу в круг исследований, отмеченных высокой степенью **актуальности**: обнаруженный лингвистикой не так давно, этот феномен в русском языке еще далек от изученности, а потребность в знаниях о нем весьма велика, она определяется как потребностями собственно лингвистическими, так и лингводидактическими. Актуальность работы повышается и тем, что автор избирает для исследования не феномен фатики вообще, а конкретно – круг конструкций, которые составляют партию пассивного говорящего (в системе обозначений автора) и выражают реакции на предложенное ему сообщения.

Такое определение объекта исследования характеризует работу как обладающую безусловной **новизной**: если на такие конструкции и обращали внимание, то их систематическим и высоко квалифицированным описанием русистика не располагает, что делает вклад Е.А. Савиной в изучение русского языка значительным и уникальным.

Е.А. Савина глубоко и детально изучила всё, что относится к проблеме фатики, начиная с известного замечания Р.О. Якобсона и заканчивая диссертациями последних лет на материале разных языков, о чем позволяет судить первая глава работы «Понятия фатики и поддержания контакта. Целеустановка поддержания контакта и вариативный ряд, ей

соответствующий». Такая широкая осведомленность сочетается в работе с четким теоретическим подходом, в котором Е.А. Савина опирается на концепцию и терминологическую систему своего научного руководителя М.Г. Безяевой (коммуникативный уровень, вариативный ряд и др.), что предлагает прочитывать работу и в мемориальном плане.

Реальный материал исследования извлечен автором работы из широкого круга текстов, в том числе звучащих (кинофильмы, телепередачи, разговорная речь), это позволяет Е.А. Савиной наблюдать и интонационный аспект исследуемых реплик. Следует обратить внимание на тот факт, что среди обработанных текстов обнаруживаются и переводные художественные произведения, однако при таких примерах сообщается фамилия переводчика, а в некоторых случаях перевод сопоставляется с оригиналом. Объем материала не указан ни в диссертации, ни в автореферате, но чтение работы оставляет ощущение огромного массива данных, в достаточной степени представляющих изучаемое явление.

Стоит подчеркнуть, что все примеры с изучаемыми репликами приводятся в диссертации с достаточным обозримым контекстом или комментариями автора, возмещающими дефицит ситуативной информации. В связи с этим, хотя автор заявляет в названии работы об изучении «сообщений», реально в исследовании представлены фрагменты текстов, иногда значительные. Кроме того, так сказать, на полях толкования своих примеров автор часто отмечает аналогичные реплики из молодежного сленга, фильмов, что характеризует ее как лингвиста, чрезвычайно наблюдательного, внимательного к коммуникативному аспекту языка.

Названные стороны работы с материалом исследования служат основой достоверности предлагаемых характеристик фатических конструкций и их толкований, а также обоснованности общих выводов работы.

Основная часть текста диссертации, помимо первой главы, представляет собой детальное описание фатических реплик, общим

моментом которых оказывается семантика принятия предложенного сообщения + его «примерка» к нормам коммуникации и отражения в ней действительности, на которые, по мысли автора, ориентируется говорящий. Различаются исследуемые реплики принятием/откладыванием принятия сообщения, а также совмещенными с этим его разными оценками. В соответствии с этим автор получает четыре типа реплик, каждый из которых анализируется в особой главе. При этом реплики одного типа автор не квалифицирует не как синонимический ряд, а как ряд вариативный, фиксируя отличия внутри рядов и между ними.

Так, во второй главе описываются реплики, семантика которых сводится к откладыванию принятия сообщения в связи с его отклонением от норм представления действительности. Это реплики «фатического недоверия» (С. 59) – *Не может быть, Что вы говорите* и под. Их множество и смысловое разнообразие, как кажется, зависит от примеров, которыми располагает автор диссертации. Иначе говоря, описание воспринимается как индуктивное, а не дедуктивное, хотя глава делится на разделы с обозначением каждого вариативного ряда реплик.

В последующих трех главах представлено столь же детальное описание реплик-запросов об истинности (С. 104—142); фатической заинтересованности (С.143—168); принятия сообщения при единстве позиций коммуникантов (С. 169—241). Эти главы содержат массу интересной лингвистической информации, неожиданных фактов в характеристиках, казалось бы, хорошо всем известных фактов.

Работа читается с большим интересом, материал, если можно так сказать, подкупает свежестью, наблюдения автора отличаются тонкостью и учетом факторов лексической семантики и коммуникативных условий, а также общего контекста. В целом выводы автора представляются обоснованными, предъявленный в работе подход не вызывает сомнений в его плодотворности.

Теоретическая значимость полученных результатов видится в значительном расширении лингвистического горизонта при анализе высказывания в коммуникативной ситуации и культуры общения. Очевидна и **практическая ценность** проведенного исследования: его результаты могут быть использованы в лексикографии, где фатическая сторона лексики если и описывается, но не последовательно и не систематично (кажется, автор могла бы издать свою работу в виде идеографического словаря «Русская фатика», но и словарь реплик и даже лексем из материала работы тоже можно представить). Несомненно, результаты Е.А. Савиной могут быть использованы в лингводидактике – преподавании русского языка как его носителям, которые не осознают фатической стороны коммуникации, так и инофонам, которым информация о фатике и ее языковых средствах поможет в реальном общении.

Вместе с тем, как и к любой другой работе, к диссертации Е.А. Савиной возникают вопросы и критические суждения рецензента.

Главный вопрос у меня – к толкованиям реплик. Автор работы изъясняет свое толкование, не всегда прибегая к процедуре доказательства, в качестве которых могли бы выступить эксперименты с анализируемыми фразами – замена, удаление фатической реплики и др. Положительный пример такого рода – объяснение различий фатических конструкций *Правда?* и *Серьезно?*, где показано, что второе отличается от первого актуализацией «запроса к собеседнику о степени его ответственности за истинность сказанного» (С. 116). Последовательное использование экспериментальных подтверждений толкований автора сделало бы ее интерпретации более убедительными. Не хочу сказать, что они совсем не убеждают, все-таки мы русские люди и понимаем, о чем речь. Но научные доказательства безусловно нужны, и этот вопрос требует специальной разработки, возможно уже за рамками работы, представленной к защите, в дальнейших исследованиях автора.

Второе, что смущает, это выведение в некоторых случаях смысла фатических реплик из их составляющих. Так, анализируя реплику *Да ладно* (действительно весьма популярную в современной непубличной речи), автор диссертации утверждает, что *ладно* обозначает «призыв отказаться от утверждения истинности высказывания во имя интересов говорящего», а *да* – «маркирует неадекватность речевого поведения» собеседника (С. 72). Между тем известно, что такого типа реплики отличаются высоким уровнем идиоматичности, и автор цитирует работы, где об этом идет речь. Толкование «по частям» выглядит несколько наивно.

Кроме того, у меня есть ряд вопросов к терминологии работы (коммуникативный уровень, конструкция, пассивный говорящий), но дискуссии о терминологии в рамках защиты диссертации считаю неплодотворными. Скажу только, что обозначения фатических реплик в работе Е.А. Савиной отличаются многословностью, многократностью называния, автор как бы опасается дать собственные краткие обозначения. Наверное, в связи с этим текст диссертации Е.А. Савиной превосходит типовой объем диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. С другой стороны, в оправдание автора следует отметить, что большой объем текста объясняется стремлением автора к полноте представления исследуемого явления, можно сказать, впервые представшего перед лингвистическим сообществом в столь детальном описании.

Указанные замечания нисколько не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 10.02.01 – «Русский язык» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп.2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена согласно

приложениям № 5,6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Савина Елена Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – «Русский язык».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,
профессор кафедры журналистики
отделения филологии, журналистики
и межкультурной коммуникации
Гуманитарного института
Новгородского государственного университета
имени Ярослава Мудрого
ШМЕЛЕВА Татьяна Викторовна
1.12.2018

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена
диссертация: 10.02.01 – «Русский язык»

Адрес места работы: 173003, Россия, г. Великий Новгород, Антоново, д.1, каб. 1212; Новгородский университет имени Ярослава Мудрого, Гуманитарный институт, отделение филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, кафедра журналистики
Тел.: 7 (8 162) 97-42-55, e-mail: Tatyana.Shmeleva@novsu.ru

Подпись сотрудника Новгородского университета
имени Ярослава Мудрого Т.В. Шмелевой удостоверяю:
работник отдела кадров

